

Вернувшись во дворец, молодые люди перекусили, после чего император велел слугам прибраться, а сам вышел с Цинчжоу в главный зал.

— Ваше Величество не собирается сегодня заниматься государственными делами? — хитро поинтересовался парень.

— Я ведь уже сказал, что сегодня посвящу все свое внимание императрице, — покачал головой мужчина. — Государственные дела могут подождать.

Настроение Ши Цинчжоу улучшилось, а взгляд преисполнился некоего теплого чувства. Он даже не возражал, когда служанка подошла к ним с маленьким принцем. Не возражал, когда супруг взял ребенка на руки, и посмеялся, увидев оживленного, милого мальчика, что от переизбытка чувств принялся кусать собственные пальцы.

Как бы Лун Сяююань ни любил сына, сегодня он не мог уделить тому много времени и через несколько минут вернул служанке. Из-за чего Цинчжоу вновь не сдержал смешка, наблюдая, как император с большой неохотой расстается с младенцем.

— И над чем это ты смеешься? — пожурил возлюбленного император. — Как думаешь, ради кого я это делаю?

— Хорошо-хорошо, — все еще смеялась императрица. — Ваше Величество старается ради меня.

— Вот видишь, ты знаешь, — беря парня за руку, Сяююань потянул того в сторону выхода. — Идем, прогуляемся по саду.

— По императорскому саду?.. — недоверчиво изогнул бровь молодой человек. — Разве император не боится с кем-либо столкнуться? Во дворе слишком много ненужных глаз.

— Ах это... — горделиво вздернув подбородок, мужчина коварно улыбнулся. — Мой Цинчжоу еще не знает, но я давно издал указ — сегодня, после наступления ночи никому из гарема и прочим евнухам да чиновникам не разрешается появляться в саду. Исключение лишь для стражей. Всех нарушителей будет ждать палка.

Вот теперь Ши Цинчжоу удивился по-настоящему. Он настороженно двинулся за супругом в сад, к своему изумлению, не встретив ни одного лишнего лица. Император не солгал и в самом деле серьезно подготовился к его дню рождения.

— Цинчжоу, — утягивая возлюбленного в сторону открытой беседки, прошептал Сяююань. — Я приказал приготовить для тебя фейерверк.

Даже в эту эпоху люди научились радовать себя залпами разноцветных искр. Не таких красивых и ярких, как в современное время, но Лун Сяююань распорядился добавить к запалам

несколько способных усилить эффект веществ. Поэтому Ши Цинчжоу сразу же заметил странность.

— Мне кажется или вспышки отличаются от прежних?

— Ха, я распорядился кое-что добавить.

Ослепительный цветок с грохотом расцвел в небе и Лун Сяюань, в золоте света, не постеснялся накрыть губы обожаемой императрицы своими.

— Мой возлюбленный когда-нибудь слышал знаменитую фразу о любовниках?

— Какую? — узкие глаза не отрываясь смотрели на императора, будто в том сейчас было больше привлекательности, чем в грохочущих залпах.

— Два человека: одна пара — одна жизнь.

— Одна жизнь... на двоих... — дыхание Цинчжоу сбилось.

— Верно, — сжимая тонкую ладонь супруга, кивнул император. — Пусть за мной все еще числится гарем. Пусть, я пока не могу распустить его по собственной воле, я ведь никого из них не коснулся. С тех пор как мы вместе, я не смотрю ни на кого кроме тебя. Я хочу быть только с тобой, понимаешь? Это моя тебе клятва, Цинчжоу. Одна пара — одна жизнь.

В этот момент сердце императрицы ускорило бег, а грудь наполнилась невообразимо теплым чувством. Оно же сделало его настолько неотразимым, что Сяюань не мог отвести взгляд. Он хотел, чтобы его возлюбленный всегда улыбался, чтобы был счастлив, для этого он не пожалеет средств.

Лишь спустя несколько долгих минут, Его Величество пересадил Цинчжоу к себе на колени:

— Цинчжоу, поверь мне, прошу?

Возможно, на настроение императрицы повлияли события сегодняшнего дня, возможно, Цинчжоу в самом деле начал проникаться к Лун Сяюаню светлыми чувствами. Как бы там ни было, под ослепительными, распускающимися в небе, цветами, парень не нашел поводов перечить. Может быть, сказка продлится чуть дольше и он сумеет познать счастье.

— Хорошо... Я верю тебе... Я верю тебе, Лун Сяюань.

На более император и не рассчитывал. Заветные слова стали для мужчины самым

трогательным и долгожданным признанием. Тем более что Цинчжоу впервые так искренне позвал его по имени, я не обратился по титулу. Он в самом деле убирает барьеры? В самом деле подпускает его ближе? Сяюань так долго этого ждал! Ждал шанса и прилагал немало усилий для его получения.

Император едва не подскочил на месте, желая задрать голову и прокричать в небо что-нибудь сумасшедшее. Давно он не испытывал такого счастья...

<http://bllate.org/book/14215/1253495>